

АЛЕКС
РАЙДЕР

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Громоотвод»

«Пойнт-Блан»

Остров скелета

Продолжение следует

АЛЕКС РАЙДЕР

ПОИНТ-БЛАН

ЭНТОНИ ГОРОВИЦ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Г70

Anthony Horowitz

POINT BLANC

Copyright © 2001 by Anthony Horowitz
This edition is published by arrangement
with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency
Author photo by Des Willie
Cover illustration © 2016 Steve Stone
Cover design by Tony Sahara

Горовиц, Энтони.

Г70 Пойнт-Блан / Энтони Горовиц ; [перевод с англий-
ского А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо,
2022. — 272 с. — (Алекс Райдер).

ISBN 978-5-04-116843-8

«Пойнт-Блан» — элитная закрытая школа в горах, в которой бесследно пропали несколько учеников. Алексу Райдеру, подростку, работающему на разведывательное агентство под прикрытием, предстоит отправиться в эту закрытую школу, чтобы выяснить, что там происходит... Но, оказавшись в пансионе, Алекс начинает понимать, что всё здесь может оказаться куда более зловещим, чем кажется на первый взгляд... И теперь Алексу нужно спастись самому!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-116843-8

Майкл Джей Роско был осторожным человеком.

«Мерседес», который каждый день в семь пятнадцать отвозил его на работу, был оснащён укреплёнными стальными дверями и пуленепробиваемыми окнами. Водитель, отставной агент ФБР, носил на поясе миниатюрный автоматический пистолет «Беретта» и умел им пользоваться. Между тем местом, где машина останавливалась у «Роско-Тауэр» на Пятой авеню Нью-Йорка, и входом в здание было всего пять шагов, но буквально каждый дюйм просматривался камерами наблюдения. Когда автоматические двери закрылись, портье в форменной одежде — тоже вооружённый — не спускал с него глаз, пока он не пересёк фойе и не вошёл в личный лифт.

В лифте были белые мраморные стены, синий ковёр, серебряный поручень — и ни одной кнопки. Роско приложил ладонь к малень-

кой стеклянной панели. Сенсор прочитал его отпечатки пальцев, проверил их и запустил механизм лифта. Двери закрылись, и кабина поднялась, не останавливаясь, прямо на шестидесятый этаж. Этим лифтом не пользовался больше вообще никто, и из него не было выхода ни на один другой этаж. Пока лифт ехал, портье снял трубку телефона и сообщил подчинённым мистера Роско, что тот уже в пути.

Все, кто работал в личном кабинете Роско, были тщательно отобраны и не менее тщательно проверены. Встретиться с ним без предварительной договорённости было невозможно. А переговоры о встрече могли длиться месяца три.

Когда ты богат, нужно быть очень осторожным. Повсюду сумасшедшие, похитители, террористы... отчаявшиеся, у которых нет ничего за душой. Майкл Джей Роско был директором «Роско Электроникс», девятым или десятым в списке богатейших людей мира — а ещё он был очень, очень осторожным. С тех пор как его лицо появилось на обложке журнала «Тайм» («Король электроники»), он понял, что превратился в хорошо заметную цель. Так что на публике он ходил быстро, опустив голову. Очки специально выбрал такие, чтобы закрывали как можно большую часть его круглого, приятного лица. Его костюмы были дорогими, но неяркими. Если он ходил в театр или на

ужин в ресторан, то всегда прибывал в последний момент, чтобы не ждать в толпе. Его жизнью управляли десятки систем безопасности, и, хотя когда-то они его очень злили, постепенно всё это превратилось в рутину.

Но спросите любого шпиона или агента службы безопасности, и он скажет, что рутина — это то, из-за чего ты можешь погибнуть. Она говорит врагу, куда ты идёшь и когда там появишься. Именно этот день рутина выбрала, чтобы убить Майкла Джея Роско.

Конечно, Роско ничего об этом не знал, когда вышел из лифта прямо в свой личный кабинет — огромную комнату, занимавшую угол здания, с панорамными окнами, откуда открывался вид в двух направлениях: на Пятую авеню к северу и на Центральный парк к востоку. В одной из оставшихся стен была дверь; у другой стены стояла книжная полка, а возле лифта висела картина Ван Гога — ваза с цветами.

Чёрная стеклянная поверхность стола тоже была аккуратно прибрана. Компьютер, кожаный блокнот, телефон и фотография четырнадцатилетнего мальчика в рамке. Сняв куртку и усевшись за стол, Роско машинально посмотрел на фото. Светлые волосы, голубые глаза, веснушки. Пол Роско очень напоминал отца, каким он был сорок лет назад. Сейчас Роско было пятьдесят четыре, и возраст уже на-

чал сказываться, несмотря на круглогодичный загар. Сын уже почти перерос его. Фотографию сделали прошлым летом на Лонг-Айленде. Они тогда весь день ходили под парусом, а потом устроили барбекю прямо на пляже. То был один из самых счастливых дней, что они провели вместе.

Дверь открылась, и вошла секретарша. Хелен Босворт была англичанкой. Она оставила дом и мужа, чтобы переехать на работу в Нью-Йорк, и просто обожала ее. Она работала в этом кабинете уже одиннадцать лет, и за всё это время ни разу не забыла ни малейшей детали и не сделала ни одной ошибки.

— Доброе утро, мистер Роско, — сказала она.

— Доброе утро, Хелен.

Она положила на его стол папку.

— Последние цифры по Сингапуру. Смета по «Органайзеру R-15». У вас обед с сенатором Эндрюсом в двенадцать тридцать. Я уже заказала столик в «Айви»...

— Вы не забыли позвонить в Лондон? — спросил Роско.

Хелен Босворт моргнула. Она никогда ничего не забывала; почему он спрашивает?

— Я говорила с секретарём Алана Бланта вчера днём, — сказала она. Когда в Нью-Йорке день, в Лондоне уже вечер. — Мистера Бланта на месте не было, но я договорилась о личном

звонке сегодня днём. Можем устроить его прямо в машине.

— Спасибо, Хелен.

— Заказать вам кофе?

— Нет, спасибо, Хелен. Сегодня я не буду кофе.

Хелен Босворт вышла из комнаты очень встревоженной. Не будет кофе? Что дальше? Мистер Роско, сколько она его знала, всегда начинал день с двойной порции эспрессо. Может быть, он болен? Он в последнее время вообще сам не свой... с тех пор, как Пол вернулся из той школы на юге Франции. Да ещё и этот звонок Алану Бланту в Лондон! Никто ей даже не сказал, кто это такой, но она однажды видела его имя в досье. Он как-то связан с британской военной разведкой. МИ-6. Зачем мистеру Роско разговаривать со шпионом?

Хелен Босворт вернулась в свой кабинет и успокоила нервы, налив себе — нет, не кофе, она его просто не выносила, а чашечку свежего английского чая. Творилось что-то очень странное, и ей это не нравилось. Совсем не нравилось.

* * *

Тем временем на первом этаже в фойе вошёл человек в сером комбинезоне с идентификационной карточкой на груди. На карточке было написано, что его зовут Сэм Грин, ин-

женер-лифтёр в компании «Экс-Пресс Элевейторс». В одной руке он держал чемоданчик, в другой — большой серебристый ящичек с инструментами. Он положил и то, и другое на столик администратора.

На самом деле его звали не Сэм Грин. Его волосы — чёрные, слегка жирные — были поддельными, равно как и очки, усы и кривые зубы. Он выглядел на пятьдесят лет, хотя ему было лишь немного за тридцать. Никто не знал его настоящее имя, но в тех делах, которыми он занимался, имя — не то, что себе может позволить хороший работник. Он был известен как Джентльмен, один из самых высокооплачиваемых и успешных наёмных убийц в мире. Прозвище он получил потому, что всегда отправлял цветы семьям жертв.

Портье посмотрел на него.

— Я насчёт лифта, — сказал он с бронкским акцентом, хотя за всю жизнь провёл в этом районе от силы неделю.

— А что с ним? — спросил портье. — Ваши люди уже приходили на прошлой неделе.

— Ага. Да. Мы нашли неисправный провод в лифте номер двенадцать. Нужно было заменить, но у нас с собой не было нужных деталей. Так что меня опять отправили сюда. — Джентльмен порылся в кармане и извлёк оттуда смятый лист бумаги. — Хотите

позвонить в главный офис? Вот, у меня и инструкции с собой.

Если бы портье действительно позвонил в «Экс-Пресс Элевейторс», то узнал бы, что в компании действительно работает Сэм Грин — только вот он уже два дня не появляется на работе. Всё потому, что настоящий Сэм Грин лежал на дне реки Гудзон с ножом в спине и десятикилограммовым куском бетона, привязанным к ногам. Но портье никуда не позвонил. Джентльмен сразу понял, что он этого не сделает. В конце концов, лифты ломаются постоянно. Инженеры тоже постоянно ходят туда-сюда. Какая разница, если найдёт ещё один?

Портье показал большой палец.

— Проходите! — сказал он.

Джентльмен отложил бумагу, взял чемоданчик и ящик с инструментами и пошёл к лифтам. В небоскрёбе их было двенадцать для простых смертных и тринадцатый — для Майкла Джея Роско. Двенадцатый лифт был в самом конце фойе. Когда он вошёл в лифт, за ним попытался последовать мальчик-курьер со свёртком.

— Извини, — сказал Джентльмен. — Закрыто на ремонт.

Двери закрылись. Оставшись один, он нажал на кнопку шестьдесят первого этажа.

Ему дали заказ всего неделю назад. Работать пришлось быстро: за это время он убил настоящего инженера, замаскировался под него, запомнил планировку «Роско-Тауэра» и раздобыл сложное устройство, которое, как он знал, ему точно понадобится. Заказчикам нужно устранить мультимиллионера как можно быстрее. И, что важнее, все должно выглядеть как несчастный случай. За это Джентльмен потребовал — и получил — двести тысяч американских долларов. Деньги переведут на счёт в швейцарском банке: половину сразу, вторую половину — после выполнения задания.

Дверь лифта открылась. Шестьдесят первый этаж использовался в основном для технического обслуживания. Там стояли баки с водой, а также компьютеры, которые контролировали отопление, кондиционеры, камеры наблюдения и лифты по всему зданию. Джентльмен отключил лифт с помощью специального ключа, когда-то принадлежавшего Сэму Грину, потом пошёл к компьютерам. Он точно знал, где они находятся. Собственно, он смог бы их найти даже с завязанными глазами. Он открыл чемоданчик. Тот состоял из двух частей. Внутри лежал ноутбук, а на крышке были закреплены ремнями дрели и другие электроинструменты.

Ему понадобилось примерно пятнадцать минут, чтобы добраться до центрального сер-

вера «Роско-Тауэр» и присоединить к нему ноутбук. Взлом систем охраны занял несколько больше времени, но и с этим он справился. Он набрал на клавиатуре команду. Личный лифт Майкла Джея Роско на предыдущем этаже сделал что-то, что не делал ещё никогда. Он поднялся ещё на этаж вверх — до шестьдесят первого. Дверь, впрочем, осталась закрытой. Джентльмену и не нужно было входить внутрь.

Вместо этого он забрал чемодан и серебристый ящик с инструментами и ушёл с ними в лифт, на котором приехал из фойе. Повернув ключ, он спустился на пятьдесят девятый этаж, затем снова отключил лифт, потянулся к потолку и нажал. В потолке лифта был люк, открывавшийся наружу. Джентльмен сначала выложил на крышу лифта чемоданчик и ящик, потом подтянулся и выбрался туда и сам. Он стоял в главной шахте лифта «Роско-Тауэр». Со всех сторон его окружали балки и трубы, почерневшие от масла и грязи. По сторонам висели толстые стальные кабели; некоторые из них гудели, перенося груз вверх-вниз. Опустив голову, он увидел почти бесконечный квадратный туннель, освещённый лишь лучиками света из открывающихся на разных этажах дверей. В шахту как-то попал ветер с улицы, бросив прямо в глаза облачко пыли. Рядом с ним были двери лифта, за которыми располагался кабинет Роско. А над

ними, в нескольких метрах наверху, нависал личный лифт Роско.

Джентльмен осторожно открыл лежавший рядом с ним ящик с инструментами. Бока ящика были проложены толстым слоем поролона. Внутри, в специально сформованном отделении, лежало что-то похожее на очень сложный кинопроектор, серебристый, вогнутый, с толстой стеклянной линзой. Он достал его, потом посмотрел на часы. Восемь тридцать пять. Ему понадобится час, чтобы присоединить устройство к полу лифта Роско, и ещё немного времени, чтобы убедиться, что оно работает. Времени было вполне достаточно.

Улыбнувшись, Джентльмен достал из чемоданчика шуруповёрт и приступил к работе.

В двенадцать часов Хелен Босворт позвонила по телефону.

— Ваша машина прибыла, мистер Роско.

— Спасибо, Хелен.

С утра Роско мало чем занимался. Он понимал, что лишь наполовину может посвятить себя работе. Он снова и снова смотрел на фотографию на столе. Пол. Как отношения отца и сына могли настолько испортиться? И что произошло в последние несколько месяцев, что сделало их ещё хуже?

Он встал, надел куртку и пересёк кабинет, направляясь на обед с сенатором Эндрюсом.

Он часто обедал с политиками. Им нужны были либо его деньги, либо идеи... либо он сам. Любой человек, такой же богатый, как Роско, может стать полезным другом, а политикам нужны все друзья, которых они могут себе позволить.

Он нажал кнопку вызова лифта, и двери открылись. Он шагнул вперёд.

Последним, что Майкл Джей Роско увидел в своей жизни, был лифт с белыми мраморными стенами, синим ковром и серебряным поручнем. Его правая нога в чёрной кожаной туфле, сшитой на заказ в маленьком магазинчике в Риме, опустилась на ковёр... и прошла прямо сквозь него. За ней, пошатнувшись, последовало и остальное тело. И он полетел вниз, на шестьдесят этажей вниз, к своей смерти. Он так удивился случившемуся, был настолько сбит с толку, что даже не вскрикнул. Он упал в тёмную шахту лифта, два раза ударился о стены и врезался в бетонный пол в двухстах метрах внизу.

Лифт остался на месте. Он выглядел совершенно настоящим, но на самом деле его вообще там не было. Роско вошёл в голограмму, которая проецировалась в пустую шахту вместо кабины. Джентльмен запрограммировал дверь, чтобы та открылась, когда Роско нажал бы на кнопку вызова, и тихо смотрел, как миллиардер шагает навстречу гибели. Если бы он

